

"Что касается моего отца... ну, неважно", - сказала Цяо Нань, чувствуя себя вялой.

Сейчас отец, может, и заботился о ней, но никто не мог сказать, что будет в будущем.

"Что! Почему дядя Цяо изменит свое отношение? Ты намного лучше Цяо Цзыцзинь во всех отношениях. Почему твоя мама и дядя Цяо так предвзято относятся к Цяо Цзыцзинь? Это несправедливо и неразумно. Они слепы как сердцем, так и глазами!" Они, должно быть, сошли с ума!

"Мой отец предпочитает иметь сына, но у него есть две дочери. Цяо Цзыцзинь - старшая дочь, и папа надеется, что Цяо Цзыцзинь останется в семье. В будущем она возьмет себе мужа, и тогда ее дети будут носить ту же фамилию, что и она. Другими словами, в конце концов, мне придется выйти замуж и покинуть семью. Как говорится, "Замужняя дочь - как вода разлитая". Естественно, он будет относиться к нам по-разному. Порой я буду представлять, что Цяо Цзыцзинь - это сын. Только тогда я смогу лучше понять, почему они делают те или иные вещи. По крайней мере, я не буду так подавлена".

В те времена Дин Цзяи была лишена возможности ходить в школу, так как ее мать предпочитала сыновей и отправляла в школу только своих сыновей. Она даже хотела продать Дин Цзяи, чтобы получить больше денег для своих сыновей на создание семьи.

Ее мать могла ненавидеть свою бабушку, но не было никаких сомнений в том, что ее мать была биологической дочерью ее бабушки. Ее мать была просто копией своей бабушки!

"Хорошо, не беспокойтесь обо мне. У моих родителей могут быть свои планы, но я тоже все предусмотрела. Я не глупая. Я знаю, почему ты говоришь мне все это. Я действительно понимаю, так что не волнуйся. Я не буду такой глупой". Фактом было то, что мать родила и воспитала ее.

Ее мать выполнила свои обязательства по ее воспитанию, и она, конечно, будет обеспечивать свою мать и выполнять ее обязанности.

Но она ни за что не позволила бы матери ограничить ее свободу и забрать все ее с трудом заработанные деньги, чтобы субсидировать Цяо Цзыцзинь, как это было в прошлой жизни.

Помимо ежемесячного пособия, которое она давала матери, она должна была тщательно обдумывать, когда мать просила еще хоть копейку.

В этой жизни мать больше не могла предъявлять к ней невыполнимые требования.

"Правда? Я тебе не верю. Я слышала, что многие люди уступят, если человек, совершивший ошибку, будет умолять и делать жалкий вид". По мнению Чжу Баогуо, Сяо Цяо была слишком добросердечной. Она бы точно уступила просьбам матери.

"Я не буду. Моей маме нужны только мои деньги. Я знаю ее очень хорошо. Это единственное, чем она дорожит больше всего. Я не настолько глупа, чтобы поддаться на ее уловки". Конечно, она была настолько глупа в своей предыдущей жизни, что в конце концов умерла.

"Надеюсь, ты сможешь оправдать свои слова". Чжу Баогуо был доволен и уверен в твердости позиции Цяо Наня. "Но что нам делать теперь, когда все дошло до такой стадии? Твоя мама может быть совершенно бесстыдной, но тебе все равно нужно учиться в школе. Как ты собираешься справиться со слухами, которые ходят по школе? Ты уже придумал какое-нибудь

решение?"

"Ну..." Цяо Нань наклонилась к столу, как будто из нее выкачали всю энергию. "Сначала дай мне передохнуть. Я еще не придумала никаких решений. Моя мама всегда хотела меня доконать. В этот раз она нанесла мне серьезный удар. Должна ли я поздравить ее с тем, что она сделала правильный шаг?"

Теперь, когда все было так, что бы ни сделала Цяо Нань, она была бы виновата.

Не следует выносить грязное белье на публику. Кроме того, нельзя недооценивать силу сплетен. Независимо от того, были ли эти слова правдой или ложью, не пройдет много времени, как такая сочная сплетня распространится по всей школе.

С другой стороны, даже если она не побоится рассказать другим о плохих поступках своей матери и четко объяснит их, другие могут не захотеть ей поверить.

В школе Пинг Ченг было так много людей. Даже если кто-то и верил ей, она не могла заставить всех поверить ей, как бы она ни старалась.

Ее мать была очень безжалостной.

Чжу Баогуо осторожно спросил: "Неужели нет никакого решения? Может быть, мы можем подумать об этом еще раз?"

"Я не могу ничего придумать". Цяо Нань вздохнула. Она устала, и ей хотелось сдаться. "Хорошо, давайте делать по одному шагу за раз. В крайнем случае, я переведусь в другую школу".

Цяо Нань особенно боялась, что ей придется иметь дело со всеми этими неприятностями, вызванными Дин Цзяи. Вместо того чтобы ввязываться в такую неразбериху, она бы предпочла сменить обстановку и успокоиться.

"Я пойду с тобой!"

"Почему ты должна? Школа Пин Чэн - хорошая средняя школа". Чжу Баогуо не был ею. Не было никакой необходимости в его переводе. "Кроме того, дела еще не дошли до такой стадии, так что не волнуйся".

"Можешь не сомневаться, я все улажу за тебя". Чжу Баогуо был в ярости. Было очевидно, что Дин Цзяи лгала, но многие студенты были настолько глупы, что поверили ее словам.

Тот, кто поверил словам Дин Цзяи и посмел говорить глупости в ее присутствии, он не отпустит его.

"Сдерживайте свой нрав. Я не хочу усугублять ситуацию".

"Не волнуйся. Я знаю, что делаю". Чжу Баогуо похлопал себя по груди и поклялся помочь Цяо Нань с ее проблемой.

В конце концов, Чжу Баогуо был не лишен способностей. Ученики школы всегда бросали на Цяо Нань странные взгляды и перешептывались между собой, когда Цяо Нань уходила.

Однако после того, как Чжу Баогуо вызвался ей помочь, хотя они все еще время от времени бросали на Цяо Нань странные взгляды, никто не осмеливался расспрашивать Цяо Нань о

слухах и говорить обидные слова. Большинство студентов обходили Цяо Нань стороной, как будто она была богом чумы.

Цяо Нань не просила многого. Она была довольна тем, что никто ее не беспокоит.

"Прежде чем я начну сегодняшние уроки, я хочу кое-что сказать всем вам. Есть старая поговорка, которая гласит: "Слухи останавливаются на мудрых". Как ученики одного класса, я надеюсь, что все смогут сплотиться в единое целое и не будут так восприимчивы к слухам, которые ходят снаружи. Вы не только ученики старших классов, но и взрослые люди, достаточно взрослые, чтобы получить удостоверение личности. Вы не должны верить слухам. Нужно не только слушать, но и использовать свои глаза и сердце при вынесении суждений. Как ваш классный руководитель, я искренне надеюсь, что ученики моего класса будут мудрыми людьми, а не коровами, которых водят за нос. Хорошо, давайте посмотрим в учебник".

Никогда нельзя недооценивать силу слухов, даже учителя слышали о них.

Хотя учитель Лю и не уточнил, что именно он имел в виду, когда произносил речь перед классом, все в классе прекрасно понимали, что имел в виду учитель Лю.

"Сяо Цяо, ты что-нибудь рассказала учителю Лю?" Чжу Баогуо был немного удивлен. Редко можно было встретить такого пронизательного человека. Тем не менее, он был учителем. Он был мудрее учеников.

"Нет." Цяо Нань покачала головой. "Я думала, что учитель Лю попросит меня пойти к нему в кабинет, чтобы объяснить по поводу слухов". В конце концов, она уже сталкивалась с подобной ситуацией в младшей школе. Тогда ее вызвали в кабинет на допрос к учителю Чену.

"Несмотря ни на что, учитель Лю - учитель, достойный нашего уважения". Чжу Баогуо поднял большой палец вверх. Теперь он чувствовал себя лучше и стал уделять больше внимания урокам учителя Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080083>